Организация Объединенных Наций ECE/CES/2023/6

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
11 April 2023
Russian
Original: English

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Семьдесят первая пленарная сессия
Женева, 22 и 23 июня 2023 года
Пункт 4 b) предварительной повестки дня
Координация международной статистической деятельности в регионе Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций: труднодоступные группы в административных источниках

Труднодоступные группы в административных источниках

Подготовлено Данией при участии Италии, Канады, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки

Резюме

В данном углубленном обзоре рассматриваются концепции и способы охвата труднодоступных групп в административных источниках. В документе обобщается опыт национальных статистических управлений в получении доступа к труднодоступным группам населения и описаны соответствующие проблемы и трудности. В нем также предлагается дальнейшая возможная работа по улучшению доступа к труднодоступным группам населения с использованием административных данных. В последнем разделе подводятся итоги обсуждения, проведенного Бюро Конференции европейских статистиков на заседании в феврале 2023 года.

По итогам обзора Бюро КЕС поддержало дальнейшую работу в данной области и решило создать новую целевую группу, как это рекомендовано в настоящем документе. Функции председателя такой целевой группы будет выполнять Дания.

Конференции предлагается одобрить результаты углубленного обзора, обсудить основные выводы и рекомендации, обозначенные в настоящем документе, и внести дальнейший вклад в работу новой целевой группы.

GE.23-06640 (R) 200423 260423

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Резюме

1. Данный углубленный обзор подготовлен по поручению Бюро Конференции европейских статистиков (КЕС) и посвящен концепциям и способам охвата *труднодоступных* групп в административных источниках. В настоящей записке обобщается опыт национальных статистических управлений в получении доступа к *труднодоступным группам* населения и описаны соответствующие проблемы и трудности. В нем также предлагается дальнейшая возможная работа по улучшению доступа к *труднодоступным группам* населения с использованием административных данных.

2. Стремление «не обходить никого вниманием», закрепленное в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, стало общей основой для многих усилий по улучшению качества и охвата статистики. Все чаще звучат призывы к многократному дезагрегированию данных, с тем чтобы можно было анализировать воздействие пересекающихся факторов уязвимости. Тем не менее многие параметры, по которым пользователи хотели бы иметь дезагрегированные данные, касаются групп населения, которые считаются *труднодоступными*. Речь идет о группах, которые, как правило, недостаточно представлены в силу следующих причин: они чрезвычайно малочисленны; их трудно определить, например из-за отсутствия стандартизированных определений или непроведения сбора данных по соответствующим переменным показателям; они решили не идентифицировать себя, например из-за стигмы, связанной с принадлежностью к той или иной группе; они систематически исключаются из стандартных методов сбора и обследуемой совокупности, например лица, проживающие в учреждениях; их физически трудно охватить, например лица, проживающие в отдаленных районах или не имеющие постоянного места жительства; их трудно охватить переписью даже после выявления и составления выборки, например лица, страдающие слабоумием, лица не говорящие на национальном языке и дети младшего возраста.

3. Под воздействием общего перехода к использованию административных источников для переписей и обследований становятся очевидными некоторые проблемы, возникающие при попытке сохранить и увеличить предложение данных и статистики по *труднодоступным группам*. Примерами таковых являются: обеспечение включения первичных и вторичных бездомных и незарегистрированных мигрантов в статистику, полученную из административных реестров; представление маргинализированных этнических, религиозных и гендерных меньшинств и инвалидов в статистике, если административные источники не могут или не имеют возможности регулярно фиксировать такие признаки; получение статистических данных, дезагрегированных по полу, что позволяет проводить гендерный анализ важнейших тем, в тех случаях, когда административные источники, используемые для получения информации, собираются на уровне домохозяйства, а не отдельного лица.

4. Свой вклад в работу над этим документом внесли пять стран (Италия, Канада, Новая Зеландия, США и Дания). Несмотря на то, что статистические системы в этих странах различаются, все они сталкиваются с одинаковыми проблемами при выявлении *труднодоступных* групп в своих административных реестрах.

5. *Труднодоступные* группы населения в административных данных можно интерпретировать разными способами. Одна из интерпретаций предполагает неполноту административных реестров, в силу чего некоторые группы, такие как дети или пожилые лица, попадают в категорию *труднодоступных* и, таким образом, с трудом поддаются описанию на основе данных. Этот подход описан на примере Канады и США. Для другой интерпретации характерен отбор некоторых групп, таких как бездомные, незаконные иммигранты или коренное население, с последующей попыткой охватить их в административных записях. Такой подход описан Данией, Италией, Новой Зеландией и США.

6. Нынешнее положение с использованием административных реестров для получения доступа к *труднодоступным* группам показывает, что существует несколько видов практических мер, позволяющих выявлять конкретные

труднодоступные группы в административных реестрах, однако их применение для целей статистики варьируется от страны к стране. Данные о *труднодоступных* группах в некоторых случаях могут быть получены из административных записей, в основном на основе обследований в конкретной области, хотя в настоящее время не так много свидетельств того, что такие данные используются при подготовке регулярной, юридически обоснованной статистики. Кроме того, рассмотренные примеры показывают, что определение *труднодоступных* групп населения зависит от условий той или иной страны, хотя оно часто и обусловлено характером обследований или переписей, в ходе которых делается попытка охватить такие признаки, как идентификационный номер, адрес, дата рождения, что помогает выявлять их представителей в административных реестрах.

7. Рекомендуется создать целевую группу для изучения вопроса о том, возможно ли на данном этапе проделать работу, направленную на улучшение доступа к данным по *труднодоступным* группам в административных реестрах.

II. Введение

8. Во всех областях социальной статистики, а также в различных областях экономической статистики и статистики предпринимательской деятельности широкое распространение получила динамичная тенденция к использованию административных источников либо для дополнения традиционных источников переписей и обследований, либо для их замены. Некоторые страны уже используют административные источники для проведения полной переписи населения. С момента принятия Повестки дня на период до 2030 года все больше внимания уделяется использованию административных источников для статистики, что опять же было ускорено пандемией COVID-19. Эта общая тенденция имеет много преимуществ, включая снижение нагрузки на респондентов, оперативность подготовки статистических данных, что сопровождается сокращением затрат. Хорошо известны и недостатки этой тенденции, такие как зависимость от содержания административных источников и трудности при сборе данных о субъективных признаках или других переменных показателей, которые не регистрируются в административных источниках.

9. Во время пандемии НСУ пришлось изыскивать административные источники, с тем чтобы восполнить отсутствие или компенсировать недостатки данных, собранных традиционными способами. Одновременно с этим новые требования к данным и Повестка дня на период до 2030 года требуют более тщательного дезагрегирования данных как для лучшего отражения различных слоев населения, так и для обеспечения соответствия принципу «не обходить никого вниманием», который является неотъемлемым принципом Повестки. Предоставление информации о различных сегментах населения является сложной задачей с точки зрения статистики, поскольку бывает трудно получить информацию об этих сегментах, аналогичную той, которую получают в ходе обследований, как в административном, так и в физическом/географическом плане. Данный фактор, в сочетании с постоянным снижением доли респондентов, затрудняет получение достаточных сведений по группам, которые считаются *труднодоступными*.

10. В настоящем документе основное внимание уделяется описанию текущих инициатив, направленных на получение более полной информации о *труднодоступных* группах населения на основе административных данных. В нем содержится информация о том, какие группы в настоящее время считаются *труднодоступными*, описывается ряд нынешних видов практических мер и предлагаются возможные дальнейшие шаги. Его авторы не имеют намерения дать всеобъемлющий обзор подходов к представлению *труднодоступных* групп в статистике или указать на значение дезагрегирования для Целей в области устойчивого развития (ЦУР); в нем основное внимание уделяется административным источникам с упором на представление возможных подходов.

11. Наконец, необходимо провести важное различие в отношении *труднодоступных* групп в контексте административных данных. *Труднодоступные* группы населения можно интерпретировать двумя способами:

a) группы, которые *трудно охватить* в любом статистическом контексте, то есть в ходе обследований или в административных данных, например бездомные, незаконные иммигранты и т. д.;

b) группы, которые *трудно охватить* в административных реестрах из-за занижения данных в результате временной задержки в представлении данных, например дети, высокомобильные слои населения (молодежь) или пожилые лица.

В настоящем документе описаны оба таких случая.

III. Тематический охват рассматриваемой статистической области

12. Концепция *труднодоступных* групп населения с точки зрения статистики, как правило, связана с тем, что многие стандартные методы выборки при проведении обследований затруднены или часто не работают, поскольку обследуемые группы населения не могут быть охвачены с помощью групп данных, основанных на традиционных источниках данных, таких как перечень жилых помещений. Например, если представителей обследуемой группы в населении в целом мало, или они стигматизированы, связаться с ними, используя традиционные вероятностные подходы, может быть дорого и/или затруднено. В качестве альтернативы административные данные предлагают возможность для улучшения охвата группами данных некоторых обследуемых групп населения, но при этом они также могут выводить на другие *труднодоступные* или «скрытые» группы населения в составе различных слоев населения, представляющие интерес.

13. Вместе с тем комплексное определение *труднодоступных* групп и их охвата в административных источниках отнюдь не простая задача, поскольку эти группы могут быть либо недоступны для административных источников, либо доступ к ним может различаться по странам. Определение *труднодоступных* групп также может отличаться в разных странах, несмотря на предпринимаемые на международном уровне попытки выработать единое их определение. Причины, по которым представители той или иной группы населения являются *труднодоступными*, могут варьироваться в зависимости от национальных, географических или социальных условий.

14. В контексте административных источников *труднодоступные* группы, как правило, не охвачены или легко не идентифицируемы, в связи с чем необходимо дополнительно использовать ту или иную форму обследований, с тем чтобы получить более широкую общую основу для статистики/анализа. Связывание двух типов данных (данных, полученных в результате обследования, и административных данных) может оказаться сложной задачей, поскольку для этого может потребоваться «идентификатор». Представителей *труднодоступных* групп действительно *трудно охватить*.

15. Сопоставление идентификации *труднодоступных* групп и их охвата административными источниками является сложной задачей. В случае конкретных данных, полученные из административных источников данные и данные, описывающие *труднодоступные* группы, практически не перекрываются. В большинстве случаев дублируются данные обследований, которые фиксируют уникальный идентификатор соответствующего лица, что позволяет увязать его с административными реестрами. Вместе с тем имеются многочисленные возможности, когда данные не могут быть использованы достоверным образом. Примером этого может стать лицо, за которым закреплено жилье, но которое, скажем, в силу психических проблем живет как бездомный человек. В этом примере указанное лицо будет охвачено не административными данными, но, возможно, данными специального обследования, в ходе которого будет выявлен его статус бездомности.

IV. Практика стран

16. Представленная ниже информация является кратким изложением ответов, предоставленных по данному вопросу национальными статистическими управлениями Дании, Италии, Канады, Новой Зеландии и США. Отбор стран для настоящего документа основывался на субъективных знаниях о применении ими административных реестров при производстве статистики.

17. Основная направленность данных из административных реестров подразумевает, что они охватывают в целом очень большую подгруппу населения. Вместе с тем, если конкретные группы не отражены в административных реестрах, они не могут быть описаны данными из этого источника. С другой стороны, в случае охвата отдельные записи могут открыть возможность для более широкого статистического анализа группы.

18. В приведенных ниже пунктах описывается опыт отдельных стран по выявлению *труднодоступных* групп в административных реестрах.

A. Канада

19. Существуют некоторые лица и группы населения, которые считаются «труднодоступными» при традиционной схеме проведения переписи. Для обсуждения ниже мы приводим примеры, отмеченные в ходе исследования использования административных данных при проведении переписи населения Канады. В настоящее время в Канаде нет реестра населения, поэтому наше исследование, посвященное расширению использования административных данных для переписи населения, опирается на связанные административные записи. Как правило, административные данные часто начинаются с информации на индивидуальном уровне, поэтому интересующие лица могут быть отобраны из более целевой выборки на индивидуальном уровне, в отличие от идентификации людей через обследования по месту жительства.

20. В контексте Канады к *труднодоступным* группам можно отнести живущих в пределах резерваций канадских индейцев, жителей отдаленных или северных районов, а также лиц, проживающих в коллективных жилищах (например, в домах престарелых). В случаях, когда представители этих групп населения пользуются государственными услугами или взаимодействуют с организациями, собирающими информацию, административные данные могут помочь в переписи некоторых лиц и групп населения, которые трудно охватить с помощью традиционной переписи населения.

21. Сбои в сборе данных из-за стихийного бедствия или пандемии также могут привести к появлению *труднодоступных* групп населения, наличие которых не предполагалось. Для переписи 2021 года Статистическое управление Канады разработало план действий в области статистики в чрезвычайных ситуациях, основанный на безопасном, ответственном и надлежащем использовании административных данных для поддержки их сбора в случае такого сбоя. Хотя перепись 2021 года прошла успешно, по некоторым статистическим единицам (переписным участкам) доля респондентов оказалась ниже, чем ожидалось, в силу пандемии COVID-19 и других проблем. В Канаде насчитывается около 49 тыс. статистических единиц. Из их числа по 1045 статистическим единицам доля респондентов оказалась низкой при наличии хороших административных данных, что делает их пригодными для интерполяции с использованием таких данных. В отсутствие результатов переписи по жилищам, относящимся к этим статистическим единицам, возраст, пол при рождении и количество обычных жильцов были получены расчетным способом. На них приходится небольшая доля населения Канады, однако

Статистическое управление Канады планирует в ходе переписи 2026 года шире использовать административные данные[1].

22. Расширение использования административных данных для программ переписи и обследований может потребовать пересмотра концепции *труднодоступных* лиц и групп населения. В отличие от традиционной переписи населения, *труднодоступные* группы населения в административных данных не всегда концептуально определяются в соответствии с общими характеристиками членов этой группы, такими как их этнические, географические или социально-экономические признаки. Вместо этого с точки зрения охвата административными данными появляются новые типы *труднодоступных* групп населения, которые могут и не совпадать с *труднодоступными* группами населения в традиционной переписи. Ниже мы приводим несколько примеров новых типов *труднодоступных* групп населения в контексте Канады.

23. Во-первых, в контексте Канады административный источник данных может быть неполной выборкой всего охватываемого переписью населения, поскольку данные были получены для административных целей, а не для статистического использования. В связи с этим возникает вопрос о том, сведения о ком находят отражение в источниках административных данных на определенный момент времени. Так, исследование с использованием административных данных в переписи населения Канады 2021 года показало задержки в получении статистических данных о естественном движении населения ближе ко дню переписи 11 мая 2021 года, что привело к перепредставленности лиц в возрасте 80 лет и старше, а также к недопредставленности детей в возрасте менее одного года.

24. Во-вторых, концептуальные различия в типах информации, собираемой в рамках программ переписи/обследования, по сравнению с типами информации, доступными в административных данных, могут создать новые *труднодоступные* группы. В Канаде, как и в других странах, не имеющих реестра населения, часто возникают различия в понятиях между административной информацией и информацией, полученной в ходе обследований. Например, хотя информация о супругах и иждивенцах хорошо представлена во многих административных источниках, другие отношения, такие как отношения на основе общего права, могут быть недопредставлены в административных данных, поскольку концепции для целей налогового учета и традиционные концепции переписи могут различаться. Мы также отмечаем меньшую представленность в административных данных семей с одним родителем по сравнению с традиционной переписью населения. Любой такой признак лица или группы населения, по которому не ведется сбор административных данных и который точно не определен в административных записях, делает это население *труднодоступным* в плане административных данных.

25. В-третьих, понятие *труднодоступности* в административных данных может приводить к искажению информации о том или ином лице в силу множества противоречивых записей из различных связанных источников административных данных. В Канаде для объединения нескольких административных записей используется вероятностная привязка записей, после чего применяются статистические модели для выявления отдельных лиц с целью включения их в перепись. Хотя это не обязательно связано со статистическими аспектами *труднодоступных* групп населения, в странах, не имеющих реестра населения, становится трудно определить адрес или местоположение некоторых лиц в источниках административных данных. В этой ситуации реальное лицо не обязательно оказывается в категории *труднодоступных*, однако могут быть затруднены удаление дублирующих сведений и идентификация отдельных лиц в связанных записях. Противоречивые административные записи могут относиться: a) к двум разным людям; b) к одному человеку в разные моменты времени; c) к одному человеку в один момент времени, имеющему несколько адресов и телефонных номеров. В контексте

[1] Более подробную информацию о плане действий в области статистики в чрезвычайных ситуациях можно найти по URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/ref/98-304/2021001/app-ann1-7-eng.cfm.

Канады продолжаются исследования методов статистической интеграции с использованием методов оценки малых районов и иерархических линейных моделей, которые объединяют данные обследований и административные данные, с тем чтобы преодолеть такие *трудности*.

26. *Труднодоступные возрастные группы.* До 1 года, от 18 до 24 лет и старше 80 лет: *труднодоступными* в административных данных оказываются по разным причинам три различные возрастные группы. Младенцы в возрасте до года охвачены недостаточно из-за задержки в получении и своевременной интеграции административных данных о рождении. Лица в возрасте от 18 до 24 лет являются высокомобильным населением, поэтому их административные источники географической информации часто противоречат друг другу, и определение обычного места жительства для этих лиц является сложной задачей. В отношении лиц старше 80 лет следует отметить два момента: во-первых, избыточный охват из-за задержек в получении записей о смерти некоторых лиц, а во-вторых, неправильный учет в административных данных, поскольку пожилые люди в возрасте старше 80 лет могут проживать в домах престарелых, но быть указаны как обычные жители их сожителями, которые все еще проживают дома. Кроме того, супруги, бухгалтеры или взрослые дети этих лиц часто помогают им подавать налоговые декларации и выполнять другие государственные административные обязанности, и поэтому эти пожилые люди иногда ошибочно приписываются к месту нахождения налогоплательщика (например к месту нахождения взрослого ребенка), а не к своему обычному месту жительства (например к коллективному жилищу).

27. *Труднодоступные эмигранты*. В Канаде отсутствует требование к гражданам или резидентам регистрироваться при выезде из страны. Подавляющее большинство канадцев, покидающих страну, возвращаются через несколько дней или недель, но небольшая их часть проживает за границей длительное время, сохраняя связь с Канадой в качестве налогоплательщиков. В силу этого эмигрантов из Канады трудно обнаружить в административных данных из-за большого количества ложноположительных случаев, когда канадцы находятся за пределами страны во время переписи, но проживают в Канаде и возвращаются (или намереваются вернуться) в течение года. Это также является проблемой для традиционного сбора данных в ходе переписи населения, при этом для исследований охвата рассматривается возможность отслеживания эмигрантов с использованием административных данных.

B. Дания

28. В Дании существует обширная система административных данных, которая является основой статистической системы. Эта система основывается на трех основных реестрах: реестр населения, реестр жилья и реестр предприятий. Указанные реестры часто обновляются с помощью автоматизированной системы передачи данных, поэтому данные показывают самый последний имеющийся статус. С помощью уникального идентификатора система позволяет связывать данные, делая возможным создание статистических временны́х рядов в различных областях. Кроме того, Дания является одной из тех стран, в которых большая часть социальной статистики явно производится путем использования административных данных. Каждому гражданину присвоен личный номер для административных целей. Информация в личном номере охватывает множество аспектов, таких как пол, возраст и адрес. Личный номер используется в качестве уникального идентификатора при привязке данных к другим статистическим областям, таким как образование, здоровье, доход, занятость и т. д. Такое использование дает подробную информацию о различных группах населения в анонимном виде. Помимо этого, Дания проводит перепись, используя в качестве общей основы административные данные.

29. Вместе с тем, если речь идет о *труднодоступных* группах, их не так легко идентифицировать в административных реестрах, поскольку может быть огромное количество ситуаций, когда данные не дают информации о последнем статусе

человека, о котором идет речь. Например, бывают ситуации, когда бездомные могут иметь адрес, или же человек не имеет адреса, но не считается бездомным.

30. Некоторые подгруппы бездомных могут быть охвачены статистикой по приютам и домам престарелых — статистическим исследованием, проводимым Статистическим управлением Дании. В таком случае лиц, нуждающихся в ночлеге в приютах и домах престарелых, чаще всего просят сообщить свой личный номер. Эта информация затем может служить исходными данными для статистики. Сложность здесь заключается в том, что неизвестно, какая доля бездомных обращается за ночлегом в приюты и дома престарелых. Это, следовательно, затрудняет предоставление каких-либо дополнительных сведений для общей статистики. Датский центр исследований в области социальных наук два раза в год проводит картирование бездомных людей в Дании, при этом Статистическое управление Дании через статистику по приютам и домам для престарелых вносит свой вклад в такую деятельность. Однако производство статистических данных о бездомных с использованием такого картирования в качестве исходного источника этим и ограничивается. Еще одним осложняющим фактором является то, что добровольные организации, оказывающие помощь бездомным, часто делают это на условиях необязательности сбора личных номеров данных лиц.

31. По своей природе незаконные иммигранты не могут быть охвачены административными реестрами. В некоторых случаях им может быть присвоен временный идентификационный номер, главным образом в административных целях. Этот номер не содержит другой информации, кроме возраста, пола и страны происхождения, и не может использоваться для статистических целей, так как обычно присваивается один раз, и если тот же иммигрант каким-то образом снова вступит в контакт с властями, ему/ей будет присвоен другой временный идентификационный номер, который никак не связан с предыдущим номером. Лишь в очень редких случаях, когда незаконный иммигрант распознается с уверенностью, ему/ей присваивается тот же идентификационный номер, что и ранее, что теоретически может дать основу для короткой серии информационных данных о таком иммигранте. Однако это не является достаточной базой для получения статистики, даже на экспериментальной основе.

32. Различные возможности для выявления *труднодоступных* групп открывают административные реестры, однако для того, чтобы воспользоваться такими возможностями требуются значительные усилия. Поскольку подготовка статистики по *труднодоступным* группам населения не является законодательно обязательной ни в Дании, ни в Европейском союзе, полный спектр возможностей для подготовки статистики по *труднодоступным* группам населения, таких как увязка информации из обследований с административными реестрами, еще предстоит изучить.

C. Италия

33. В 2018 году Национальный институт статистики Италии (ИСТАТ) вместо переписи населения, проводимой раз в десять лет, запустил Непрерывную перепись населения и жилищного фонда (НПНЖФ), что предусмотрено программой модернизации ИСТАТ, которая ставит интегрированную систему статистических реестров во главу угла статистического производства. В основе НПНЖФ лежит Базовый реестр населения (далее БРН), основными источниками которого являются местные реестры населения итальянских муниципалитетов, при этом ежегодно проводятся два выборочных обследования (территориальное обследование участков и списочное обследование) для поддержки реестров, что в широком смысле предполагает оценку их качества и добавление информации с целью восполнения отсутствующих, неполных или недостаточно качественных данных. Это позволяет ежегодно получать переписную статистику.

34. Что касается численности населения, то ее сначала получали путем применения поправочных коэффициентов для ошибок, обусловленных недостаточным и избыточным охватом, к лицам, классифицированным в БРН как обычные жители БРН

(для прямых оценок ошибок в охвате БРН была принята модель двойного охвата, при которой данные реестра населения представляют собой «первый охват», а данные полевых обследований — «второй охват»). В 2020 году после отмены обследований в связи с пандемией COVID-19 была использована иная методология, полностью основанная на использовании «административных признаков жизни» (ПЖ) и применении критериев классификации к статистическим реестрам. Если говорить точнее, то обычные жители (в БРН), не имеющие ПЖ по данным других источников, были отнесены к избыточному охвату БРН, а лица, не зарегистрированные в БРН как обычные жители, но имеющие ПЖ по данным других источников, — к недостаточному охвату БРН. Затем такая корректировка была применена на микроуровне, через реклассификацию отдельных записей в БРН.

35. Этот обязательный переход к более широкому использованию административных данных потребовал переосмысления статистической базы анализа качества процессов оценки НПНЖФ и, в более широком смысле, организации НПНЖФ, при которой данные обследований, используемые для анализа оценки качества оценки численности населения, отныне полностью основаны на данных реестров. С целью обеспечить качественные показатели оценки численности населения на основе реестра каждые два–четыре года планируется проводить проверочное обследование, при этом для оценки недостаточного охвата административных источников может быть проведено мелкомасштабное территориальное обследование, которое, по определению, не включает такие группы населения, как незаконные мигранты. Наряду с этим ИСТАТ работает над улучшением использования ПЖ в новом цикле НПНЖФ (после 2021 года) и над тем, чтобы учесть и ошибку, обусловленную неправильным указанием места проживания в реестре населения, которая до сих пор не была проанализирована. Кроме того, поворотным моментом должно стать получение доступа к новым источникам (например, к архивам коммунальных служб, в частности к данным об энергопотреблении/данным, полученным с помощью «умных» счетчиков, которые, скорее всего, обеспечат объективные элементы для оценки применительно к фактическому месту обычного проживания).

36. В рамках этой общей схемы были выделены некоторые подгруппы населения, особенности которых требуют применения специального подхода, в связи с чем они были исключены из сферы охвата вышеупомянутых переписных обследований. К таким *труднодоступным* группам относятся: бездомные и люди без определенного места жительства, которые даже при обычных переписях населения представляют собой типичное «трудноучитываемое» население из-за высокого риска недостаточного охвата; люди, живущие в учреждениях, и люди, живущие в формальных/неформальных/несанкционированных поселениях.

37. В силу этого для оценки численности таких подгрупп населения ежегодно проводится отдельное обследование по адресам *труднодоступных* групп на основе местных реестров населения. Если говорить более точно, то адреса, привязанные к учреждениям, бездомным лицам[2] и формальным/неформальным поселениям, определяются в БРН и передаются для проверки переписным бюро муниципалитетов через онлайновую платформу. По каждому подтвержденному адресу (включая вновь добавленные) предлагается заполнить данные о количестве лиц в разбивке по признаку пола и гражданства. Затем БРН обновляется на основе этой информации, т. е. лица, принадлежащие к трем группам, идентифицируются в БРН через их адреса и помечаются, с тем чтобы основные данные по этим группам можно было получить из реестра населения.

38. Такая процедура позволяет получить более точное значение числа представителей *труднодоступных* групп в показателе численности населения,

[2] Действительно, согласно законодательству Италии, бездомные и люди без определенного места жительства имеют право быть зарегистрированными в местных реестрах населения, и в этой связи муниципалитетам приходится использовать фиктивные адреса. В некоторых случаях также используются адреса НПО, оказывающих помощь бездомным, мигрантам и нуждающимся людям.

полученном на основе реестра. Лица, принадлежащие к зарегистрированным сегментам этих групп, были идентифицированы в БРН и включены в показатель численности населения как таковые, т. е. к ним не применялись поправочные коэффициенты (итоги переписи 2018–2019 годов) или реклассификации на основе ПЖ (итоги переписи 2020 года и за последующие годы).

39. Тем не менее, особенно в том, что касается бездомных, очевидно наличие лишь частичного совпадения между показателями зарегистрированного и фактического населения. Многие первичные бездомные (особенно незаконные мигранты) не зарегистрированы ни в одном муниципалитете, а другие не зарегистрированы в качестве таковых (поскольку они все еще официально зарегистрированы как бывшие члены своих домохозяйств); в то же время некоторые из лиц, зарегистрированных по фиктивным адресам, являются кочевниками или лицами, не имеющими места обычного проживания в силу характера своей работы.

40. С учетом известной недостаточности представленности в административных данных первичных и вторичных бездомных и, в целом, проблем, связанных с их идентификацией, а также необходимости сбора дополнительных данных, помимо основных, которые могут быть получены на основе переменных показателей, имеющихся в реестре (т. е. локализация и распределение по полу, возрасту и гражданству), в настоящее время планируется проведение двух специальных полевых обследований бездомных и лиц без определенного места жительства. Обследование пользователей столовых, общежитий и других основных услуг, предоставляемых бездомным и лицам, живущим в условиях крайней нищеты, будет проведено в ряде муниципалитетов страны (в тех, в которых наблюдается наибольшее число бездомных), при этом точечное обследование будет проведено в 14 крупнейших муниципалитетах. Последнее обследование будет направлено на получение количественной оценки уличных бездомных и, возможно, на согласование данных, собранных на местах, с данными о зарегистрированных бездомных, в то время как первое исследование будет ориентировано на сбор более качественных данных о социально-демографических характеристиках и условиях жизни людей в крайней нищете.

41. Кроме того, из-за некоторых проблем с качеством, следующий этап административного обследования *труднодоступных* групп будет проводиться на уровне кода домохозяйства для бездомных и лиц, проживающих в формальных/неформальных поселениях. Действительно, если для людей, живущих в учреждениях, информации об адресе достаточно для того, чтобы с высокой степенью точности определить обследуемое население в реестре, то для двух других совокупностей дело обстоит иначе. В силу этого коды домохозяйств (вместо адресов) будут представлены для проверки через онлайновую платформу, с тем чтобы было легче определить соответствующее население в БРН в случаях, когда совокупные данные, заявленные муниципалитетами, не совпадают с данными, полученными из БРН. Наконец, необходимо упомянуть о риске недостаточного охвата людей, живущих в учреждениях (например, пожилых людей, проживающих в домах престарелых), поскольку во многих случаях (по налоговым или другим причинам) они все еще зарегистрированы по адресу своего бывшего жилья. Этот вопрос будет рассматриваться при решении более общей проблемы неправильного указания места проживания, о которой говорилось выше.

D. Новая Зеландия

42. Интегрированная инфраструктура данных (ИИД) Статистического управления Новой Зеландии предоставляет исследователям доступ к деидентифицированным связанным микроданным. Интегрированная инфраструктура данных включает в себя данные ряда государственных учреждений, исследований Статистического управления Новой Зеландии и переписи населения и жилых помещений. Такие данные включают регистрацию рождений и смертей, перемещения через международные границы, а также данные по таким темам, как образование, работа, доходы, выплаты

пособий, правосудие и здравоохранение, полученные от целого ряда государственных учреждений.

43. В Новой Зеландии нет национального идентификатора населения и национального реестра населения, предназначенного для административных целей. Для облегчения включения данных в Интегрированную инфраструктуру данных центральный перечень идентификационных данных населения (основа Интегрированной инфраструктуры данных) создается путем объединения трех высококачественных источников данных: сведений о регистрации рождений, регистрации налогов и заявлений на получение визы. Соответствия между этими источниками данных устанавливаются посредством двуточечного вероятностного соединения. Основа Интегрированной инфраструктуры данных разработана таким образом, чтобы максимально охватить всех, кто когда-либо проживал в Новой Зеландии, включая тех, кто находился по рабочей или учебной визе. В 2021 году она включала около 10 млн человек (в настоящее время население Новой Зеландии составляет около 5 млн человек). Каждой личности в Интегрированной инфраструктуре данных присваивается зашифрованный идентификатор, который является общим для всех наборов данных. Затем все другие источники данных связываются с основой этой инфраструктуры данных.

44. Процессы Интегрированной инфраструктуры данных позволяют получить основные демографические характеристики, возраст, «пол или гендер», этническую принадлежность и адрес обычного проживания, насколько это возможно, для каждого лица в основе этой инфраструктуры. Такие переменные показатели рассчитываются путем объединения информации из ряда источников данных.

45. С использованием основы Интегрированной инфраструктуры данных можно рассчитать численность постоянного населения по административным источникам на определенную контрольную дату. В этот показатель входят те лица из основы Интегрированной инфраструктуры данных, которые каким-либо образом проявили себя в выбранных источниках административных данных в течение двухлетнего периода до контрольной даты. Сведения по умершим до контрольной даты определяются по ссылке на данные регистрации смерти и исключаются. Данные о пересечении международных границ используются для исключения тех, кто не считается постоянным жителем Новой Зеландии на контрольную дату. Таким является, например, житель, который переезжает за границу, или краткосрочный посетитель Новой Зеландии.

46. *Молодые люди.* Почти каждое лицо в основе Интегрированной инфраструктуры данных имеет возраст, сведения о котором являются весьма точными, и молодые люди могут быть легко идентифицированы в этой инфраструктуре данных. В отношении постоянного населения мы установили, что расхождение между показателем его численности, полученным на основе административных источников, и официальными данными довольно равномерно распределяется по всем возрастам, при этом сведения по молодым людям особенно не выделяются. Вместе с тем, если использовать только административные источники, то сложнее определить точный адрес для молодых людей. При сравнении адреса обычного места жительства, полученного на основе административных источников, с данными переписи населения, наименьшая согласованность наблюдается у молодых людей, в частности в возрастной группе от 20 до 24 лет. Аналогичная картина наблюдается на всех географических уровнях, хотя она менее выражена для более крупных регионов.

47. *Коренное население.* Коренным населением Новой Зеландии являются маори. В качестве двух основных способов выявления маори в Новой Зеландии используются такие признаки как происхождение и этническая принадлежность к маори.

48. Данные о происхождении маори собираются на основе регистраций рождения ребенка и его родителей и имеются с 1995 года. Перепись 2013 года обеспечивает хороший охват тех, кто родился в Новой Зеландии до 1995 года, и мигрантов, прибывших в Новую Зеландию до 2013 года. Таким образом, перепись 2013 года можно рассматривать как разовый источник административных данных, который ценен тем, что содержит прошлые сведения до появления регистрации рождений.

Качество данных этих двух источников о происхождении маори является весьма высоким по тем лицам, по которым они у нас имеются, однако в 2018 году для 14 % маори они отсутствовали. Данные о происхождении маори содержатся также в списках избирателей, и объединение сведений о регистрации рождений и данных списка избирателей (лица 18 лет и старше, которые зарегистрированы для участия в голосовании) поможет заполнить пробел в недостающих данных и располагать информацией о большей части населения на постоянной основе. Недавнее принятие Закона о данных и статистике 2022 года разрешает Статистическому управлению Новой Зеландии пользоваться данными об избирателях, и как только такие сведения станут доступными необходимо будет в приоритетном порядке изучить их.

49. В Новой Зеландии этническая принадлежность является показателем культурной идентичности и ключевым социальным фактором, используемым для описания населения. По оценкам, около 17 % населения Новой Зеландии являются этническими маори.

50. Данные об этнической принадлежности собираются рядом государственных учреждений на регулярной основе. Хотя учреждения стремятся собирать информацию об этнической принадлежности в соответствии со статистическим стандартом по этнической принадлежности, различные ограничения на сбор и обработку означают, что качество информации об этнической принадлежности варьируется. Существуют также законные причины, по которым ответы могут отличаться, поскольку представление людей об этнической группе, к которой они принадлежат, может меняться со временем, и люди не всегда дают одинаковые ответы о своей этнической принадлежности в разных ситуациях. Для согласования информации из различных источников в Инфраструктуре интегрированных данных применяется метод, который ранжирует источники данных по качеству их данных об этнической принадлежности и выбирает самый качественный из имеющихся источников.

51. При использовании только административных источников можно определить этническую принадлежность почти каждого лица. Несмотря на некоторую озабоченность по поводу сбора сведений об этнической принадлежности маори некоторыми агентствами, метод ранжирования качества в целом дает хорошие результаты. Возрастное распределение административной переписи населения в точности воспроизводит структуру официальных данных, но дает несколько заниженные данные, при этом показатели административной переписи населения по возрасту совпадают с данными переписи 2018 года или выше их.

52. *Бездомные.* Хотя бездомные выявляются некоторыми государственными ведомствами и неправительственными организациями, предоставляющими им услуги, административные данные о бездомных в Новой Зеландии носят ограниченный и фрагментарный характер.

53. Статистическое управление Новой Зеландии разработало определение бездомности, включающее четыре категории: «проживание без жилья» и «проживание во временном жилье», «совместное проживание» и «проживание в непригодном для этого жилье». Не существует всеобъемлющего или стандартного способа выявления или подсчета бездомного населения.

54. Большинство оценок статуса бездомности основывается на переписи населения, проводимой раз в пять лет. Данные переписи дополняются административными данными по организациям, включая ночные и женские приюты и другие виды размещения, предназначенные для людей, не имеющих доступа к минимально адекватному жилью. Проблемы с переписью 2018 года окажут значительное влияние на качество информации о крайней необеспеченности жильем. Это подчеркивает важность изыскания других источников данных для мониторинга крайней необеспеченности жильем, с помощью которых можно получать более последовательные данные, позволяющие сравнивать их с результатами переписи населения.

55. *Незаконные мигранты.* Новая Зеландия располагает весьма хорошими административными данными для выявления мигрантов, которые находятся в Новой Зеландии незаконно.

56. Новую Зеландию отделяют от ее ближайших соседей тысячи километров открытого моря. Такая географическая изоляция означает, что у просителей убежища, беженцев или любых других мигрантов очень мало возможностей пересечь границы Новой Зеландии, не проходя формальный пограничный контроль. Статистическое управление Новой Зеландии предполагает, что крайне ограниченное число людей въезжает в Новую Зеландию незаконно и что, скорее всего, более серьезную проблему создают лица, въезжающие в страну по действующим визам, но остающиеся в ней после их истечения.

57. Государственные ведомства собирают и хранят данные о лицах, совершающих международные поездки, и мигрантах. Таможенная служба Новой Зеландии располагает паспортными данными практически всех прибывающих и убывающих через границу Новой Зеландии лиц. Министерство по делам бизнеса, инноваций и занятости хранит данные о заявлениях на получение виз, их одобрении и перемещениях через границу (по гражданам Новой Зеландии и Австралии, имеющим право свободного въезда, данные носят ограниченный характер). Иммиграционная служба Новой Зеландии контролирует соблюдение условий выдачи виз и предоставляет информацию в Систему непрерывной отчетности по миграции, которая включает данные о высылке и добровольных отъездах. Лица, принятые в Новую Зеландию в качестве беженцев и просителей убежища, также могут быть идентифицированы по данным Иммиграционной службы в Интегрированной инфраструктуре данных и являются предметом недавнего исследования.

58. *Психическое здоровье и наркомания.* Сведения о здоровье в рамках Интегрированной инфраструктуры данных включают информацию о психическом здоровье и наркомании, относящуюся к лицам, пользующимся медицинскими услугами. Использование услуг, наблюдаемое в административных микроданных, является одной из отправных точек для понимания состояния психического здоровья и наркомании. В помощь исследователям пять основных источников данных о психическом здоровье и наркомании были объединены в Интегрированной инфраструктуре данных в единую таблицу случаев.

59. Два уровня медицинского обслуживания фиксируются в Интегрированной инфраструктуре данных и обеспечивают четкое кодирование событий, связанных с психическим здоровьем и наркоманией. Таковыми являются услуги специалистов, зарегистрированные в рамках Проекта интеграции данных о психическом здоровье, и случаи госпитализации, регистрируемые через Национальный минимальный набор данных. Третий уровень, услуги здравоохранения на уровне сообщества, для Интегрированной инфраструктуры данных не доступен.

60. Кроме того, существуют три вспомогательные службы, которые охватывают различные уровни и типы услуг и предоставляют информацию о психических заболеваниях и наркомании. К ним относятся лабораторные анализы, выданные лекарства и медицинские справки, используемые для получения социальной помощи.

61. Случаи наркомании в сводной таблице ограничиваются злоупотреблением алкоголем и наркотиками (также называемыми расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ).

62. В то время как основное внимание в административных данных, содержащихся в Интегрированной инфраструктуре данных, уделяется использованию медицинских услуг, распространенность психических отклонений и наркотической зависимости выявляется в основном с помощью опросов.

63. *Инвалиды.* Основная информация об инвалидах поступает из переписи населения и обследования на предмет инвалидности, проводимого после переписи.

64. Административные данные об инвалидности носят весьма ограниченный характер. Некоторые организации все-таки отчитываются о предоставлении услуг сообществу инвалидов (например, через данные о здравоохранении, образовании или государственных пособиях). Сектор инвалидности постоянно поощряет программы и службы к сбору данных, связанных с инвалидностью, что, в свою очередь, способствует повышению доступности таких данных. Управление по оказанию услуг

инвалидам составило руководство для организаций по надлежащему и эффективному сбору данных об инвалидности, а также примеры и рекомендации по оценке качества административных данных и их использованию.

E. Соединенные Штаты

65. В Соединенных Штатах существует децентрализованная статистическая система. На данный момент Бюро переписи населения Соединенных Штатов не располагает консолидированной информацией об отдельных представителях населения страны, основанной на данных прошлых переписей и административных записей о рождении, смерти, налогах, здоровье и на других источниках. В связи с этим для Бюро переписи населения Соединенных Штатов описание *труднодоступных* групп населения в отношении административных записей может отличаться от описания, используемого другими странами.

66. В Соединенных Штатах все-таки существуют отдельные группы населения, с которыми труднее работать, чем с другими. Одной такой *труднодоступной* группой являются дети. В ходе последних трех десятилетних переписей населения в Соединенных Штатах наблюдался недостаточный учет детей, особенно детей младшего возраста. Также было установлено, что в административных записях детей младшего возраста было больше, чем в других возрастных группах. Это может повлиять на содержание и качество статистики, поскольку результаты переписи использовались в качестве базы в нашей программе оценки населения для распределения федеральных средств, в качестве средства контроля населения для демографических обследований и в качестве знаменателей для расчета показателей жизнедеятельности. Одним из решений было использование оценок национального уровня из нашей программы «Демографический анализ 2020 года», которая использует данные о рождении, смерти, иммиграции и эмиграции, формируя смешанную базу для программы оценки населения.

67. Еще одной *труднодоступной* группой являются инвалиды. Бюро переписи населения проводит такие обследования, как Обследование американского общества и Обследование доходов и участия в программах, которые позволяют получить информацию об инвалидах. На основе анализа, в ходе которого использовались годичные оценки Обследования американского общества, удалось изучить показатели инвалидности детей и денежные и неденежные затраты, связанные с уходом за ними. Бюро переписи населения продолжает выявлять и получать административные данные по этой категории населения. Управление социального обеспечения реализует программу дополнительных доходов на социальные нужды, которая представляет собой программу помощи наличными с проверкой средств. Обследование доходов и участия в программах использует эту информацию при редактировании и исчислении данных. Получатели средств по этой программе также имеют право на медицинское страхование в большинстве штатов. Получив административные данные по дополнительным доходам на социальные нужды и медицинскому страхованию, Бюро переписи населения увидело в этом одно из потенциальных решений для проведения более глубокого статистического анализа в форме объединения этих административных данных с результатами своих обследований.

68. В качестве одного из решений Бюро переписи населения предпринимает усилия по модернизации, которые объединяют научные данные с традиционными методами проведения обследований, с тем чтобы диверсифицировать наши информационные продукты и превратить данные в основной элемент нашего подхода. Одним из аспектов этого является создание нашей программы по группам данных. Программа по группам данных представляет собой растущее число разнообразных связанных наборов данных. Хотя многие из этих наборов данных уже существуют в Бюро переписи в качестве самостоятельных объектов, подход по группам данных позволит объединить эти и любое количество проверенных наборов данных и обеспечить простой и эффективный способ связать их как для известных (например, предоставление индивидуальной группы обследования), так и для непредвиденных

целей (например, ответ на новый вопрос о рабочих местах и уровне вакцинации от COVID-19). Эти связанные, дополненные и постоянно обновляемые наборы данных обеспечат более комплексные средства для ведения и обновления перечня адресов, рабочих мест, предприятий, лиц и других связанных данных нашей страны. Централизация и возможность связи с другими записями повысит эффективность, сократит дублирующие усилия по ведению и управлению данными и значительно расширит наши возможности отвечать на важнейшие вопросы о населении и экономике страны в различном географическом масштабе. В рамках такого возможного решения Бюро переписи населения будет продолжать выявлять и использовать источники административных данных для восполнения пробелов по детям, инвалидам и другим *труднодоступным* группам населения.

V. Основные выводы

69. *Труднодоступные* группы населения в административных данных могут интерпретироваться по-разному, и их определение зависит от условий той или иной страны. Под одной из интерпретаций понимается неполнота административных реестров или взаимосвязанных баз административных данных, в силу чего некоторые группы, такие как дети или пожилые лица, попадают в категорию *труднодоступных* и, таким образом, с трудом поддаются описанию на основе данных. Этот подход описан на примере Канады и США. Другая интерпретация предполагает отбор некоторых групп, таких как бездомные, незаконные иммигранты или коренное население, с последующей попыткой охватить их в административных записях для получения более полной информации. Инвалиды образуют еще одну группу, часто упоминаемую в этом контексте, однако положение с данными по инвалидам не позволяет провести более обширный анализ. Такой подход описан Данией, Италией, Новой Зеландией и США.

70. Не получено доказательств наличия хорошо отлаженных механизмов выявления *труднодоступных* групп населения, таких как бездомные или незаконные иммигранты, в административных реестрах. Рассмотренные примеры показывают, что определение *труднодоступных* групп населения зависит от условий той или иной страны, хотя оно часто и обусловлено характером обследований, в ходе которых делается попытка охватить такие признаки, как идентификационный номер, адрес, дата рождения, что помогает выявлять их представителей в административных реестрах.

71. Приведенные примеры свидетельствуют о практике дополнения административных данных статистическими обследованиями или данными переписи населения для получения более общей информации о *труднодоступных* группах. Это может обогатить существующую информацию, а также позволить связать данные из различных их наборов.

72. В охваченных описанием странах осуществляются различные индивидуальные инициативы по улучшению доступа к *труднодоступным* группам населения. При условии наличия заинтересованности в том, чтобы улучшить охват *труднодоступных* групп населения в административных реестрах и при этом в большей степени опираться на межсекторальную основу, необходимо наладить дальнейшее сотрудничество в данной области.

VI. Рекомендации

73. В отдельных странах реализуется множество инициатив, направленных на охват *труднодоступных* групп населения административными данными, при этом понимание *труднодоступных* групп населения может варьироваться по странам. Некоторые страны понимают под ними конкретные сегменты населения, например бездомных, в то время как другие — определенные сегменты населения, которые не полностью охвачены административными данными.

74. Различия в понимании *труднодоступных* групп населения может указывать на необходимость провести определенную межсекторальную работу по *труднодоступным* группам населения, с тем чтобы страны могли воспользоваться общей системой понятий и некоторыми общими рекомендациями в этой области.

75. Одним из шагов в налаживании работы с *труднодоступными* группами населения в административных реестрах может стать выявление межсекторальных проблем, с которыми сталкиваются страны, с последующим сведением рассмотрения *труднодоступных* групп населения к нескольким конкретным группам, таким как бездомные, незаконные иммигранты или другие группы, в зависимости от полученных результатов.

76. Такое ограничение понятия *труднодоступных* групп населения может послужить отправной точкой для дальнейшего изучения вопроса о том, имеется ли общая почва для анализа того, как лучше идентифицировать эти группы в административных реестрах.

77. Если такая общая почва отсутствует, то можно рассмотреть случай составления перечня передовой практики в плане охвата *труднодоступных* групп населения в административных реестрах в разных странах.

78. Одним из факторов, способствующих расширению работы по использованию данных о *труднодоступных* группах, может стать наличие четко сформулированного запроса, например в виде законодательной базы или международных рекомендаций.

79. Исходя из вышесказанного, рекомендуется создать целевую группу, с тем чтобы определить необходимость будущего сотрудничества по *труднодоступным* группам населения в административных данных.

VII. Обсуждение в Бюро Конференции европейских статистиков

80. Бюро КЕС провело углубленный обзор труднодоступных групп в административных источниках на своем заседании в феврале 2023 года. В ходе обсуждения были высказаны следующие замечания:

a) в документе весьма хорошо дан обзор вопросов, связанных с этой весьма важной темой;

b) с помощью концептуальной схемы можно было бы определить степень нашего знания о труднодоступных группах. Возможно, что по некоторым группам мы располагаем весьма ограниченной информацией, например данными об общем числе лиц, принадлежащих к такой группе, или же вообще не имеем никакой информации;

c) пользу может принести работа над некоторыми базовыми принципами и концентрация на определенных важных с точки зрения политики группах, таких как инвалиды, мигранты, этнические меньшинства, бездомные, дети и пожилые люди. Важное значение имеет подход с точки зрения политики (Кто относится к этим группам? Каковы их характеристики? Как они интегрированы?);

d) административные источники не фиксируют некоторых лиц, поскольку они не отвечают условиям для включения. Мы должны помнить о структуре источников и о том, что они могут быть несовершенны. Особое значение приобретает опыт стран, в которых системы статистики опираются на реестры. Следует учитывать все, а не только административные источники. Ключевым моментом является интеграция данных;

e) некоторые лица не хотят быть включенными в данные группы и могут делать все возможное, с тем чтобы избежать отнесения к ним. Для их выявления следует разработать специальные методы и использовать разнообразные источники.

81. В заключение Бюро КЕС поддержало дальнейшую работу в данной области и согласилось с созданием новой целевой группы, как это было рекомендовано в настоящем документе. Функции председателя этой новой целевой группы будет

выполнять Дания. Помимо стран, которые уже внесли свой вклад в подготовку настоящего документа (Италия, Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты), интерес к участию в целевой группе выразили Ирландия, Мексика, Соединенное Королевство, Евростат, ОЭСР и Статистический отдел. Секретариат подготовит круг ведения новой целевой группы для рассмотрения Бюро на заседании в октябре 2023 года.

VIII. Выражение признательности

82. Статистическое управление Дании выражает особую благодарность Сильвену Делисле, Карелин Дэвис, Джеймсу Фалконеру из Статистического управления Канады; Донателле Циндато из Национального института статистики (ИСТАТ); Кристине Байкрофт, Пубуду Сенанаяке, Натаниэлю Матисону-Даннингу, Ханнесу Динеру из Статистического управления Новой Зеландии; Винсенту Т. Мьюулу мл. и Эндрю Д. Келлеру из Бюро переписи населения США.

IX. Справочные материалы

Bowlby G., Morel J.: Use of Administrative Data in the Canadian Census, UNECE Twenty-fourth Meeting of the Group of Experts on Population and Housing Censuses, September 21-23 (2022):

https://unece.org/sites/default/files/2022-07/ECE_CES_GE.41_2022_7-2210829R.pdf.

Statistics Canada (2021). Guide to the Census of Population. Appendix 1.7 – Use of administrative data to impute non-responding households in areas with low response rates:

https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/ref/98-304/2021001/app-ann1-7-eng.cfm.

Bernardini A., Chieppa A., Cibella N., Solari F, Zindato D.: Evolution of the Italian Permanent Population Census. Lessons learnt from the first cycle and the design of the Permanent Census beyond 2021, UNECE Twenty-fourth Meeting of the Group of Experts on Population and Housing Censuses, September 21-23 (2022):

https://unece.org/statistics/documents/2022/07/working-documents/evolution-italian-permanent-population-census.

Falorsi, S.: The Italian experience on the Population and Housing Census: the Master Sample, UNECE Nineteenth Meeting of the Group of Experts on Population and Housing Censuses, October 4-6 (2017):

https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.41/2017/Meeting-Geneva-Oct/Day2_1130_Italy_falorsi_presentation.ppt__1_.pdf.

Gallo, G., Zindato, D.: Annex H. Italy case study, in UNECE (2018), Guidelines on the Use of Registers and Administrative Data for Population and Housing Censuses:

https://unece.org/guidelines-use-registers-and-administrative-data-population-and-housing-censuses-0.

Gallo, G., Zindato, D.: Italy: The combined use of survey and register data for the Italian Permanent Population Census count in UNECE (2021), Guidelines for Assessing the Quality of Administrative Sources for Use in Censuses:

https://unece.org/statistics/publications/CensusAdminQuality.

Stats NZ (2022a). Experimental administrative population census: Data sources, methods, and quality (second iteration). Retrieved from www.stats.govt.nz.

Milne, B. J., D'Souza, S., Andersen, S. H., & Richmond-Rakerd, L. S. (2022). Use of population-level administrative data in developmental science. Annual Review of Developmental Psychology, 4. https://doi.org/10.1146/annurev-devpsych-120920-023709.

Stats NZ, 2022b Information for Māori about the experimental administrative population census.

Amore K. (2016). Severe housing deprivation in Aotearoa/New Zealand: 2001-2013. He Kainga Oranga/Housing & Health Research Programme, University of Otago, Wellington.

Amore, K. Viggers H, Howden-Chapman P (2021). Severe housing deprivation in Aotearoa New Zealand, 2018: June 2021 Update. He Kāinga Oranga / Housing & Health Research Programme Department of Public Health University of Otago, Wellington. Retrieved from www.hud.govt.nz.

Arezoo Malihi, Annie Chiang, Jay Marlowe, Barry Milne, Dan Exeter (2022) Navigating data in the IDI to unlock refugee settlement trajectories link is to a presentation – may have paper forthcoming.

SWA's guide to using Integrated Data to understand mental health and addiction conditions.

Fernandez, L., Shattuck, R., and Noon, J. (2018), «The Use of Administrative Records and the American Community Survey to Study the Characteristics of Undercounted Young Children in the 2010 Census».

Center for Administrative Records Research and Application Working Paper Series #2018 – 05:

https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2018/adrm/carra-wp-2018-05.pdf.

Khubba, S., Heim, K. and Hong, J (2022), «National Census Coverage Estimates for People in the United States by Demographic Characteristics» 2020 Post-Enumeration Survey Estimation Report, PES20-G-01:

https://www2.census.gov/programs-surveys/decennial/coverage-measurement/pes/national-census-coverage-estimates-by-demographic-characteristics.pdf.

Velkoff, V., & Hartley, C. (2022). Moving Forward With the U.S. Census Bureau's Annual Population Estimates Post-2020. Harvard Data Science Review, 4(4):

https://doi.org/10.1162/99608f92.4ba61ca4.

Young, N. (2021), "Childhood Disability in the United States: 2019," ACSBR-006, American Community Survey Briefs, U.S. Census Bureau, Washington, DC, 2021:

https://www.census.gov/library/publications/2021/acs/acsbr-006.html.

Thieme, M. (2022), «Technology Transformation at the Census Bureau: Building a Modern, Data-Centric Ecosystem»:

https://www.census.gov/newsroom/blogs/research-matters/2022/10/technology-transformation.html.